

В мгновение ока наступила середина второго месяца. Князь Цзинь собирался вернуться в столицу во главе армии. Прошло уже пять-шесть дней с момента покушения, но никаких новостей не поступало. Однако атмосфера в Цзянье становилась все более напряжённой с каждым днём.

— Как сегодня себя чувствует наложница? — спросил Цинь Юй, сидя напротив Чу Лань.

Императорский лекарь, стоявший рядом с Чу Лань, склонился в поклоне:

— Ваше Высочество, здоровье наложницы уже в порядке.

— Это хорошо, — кивнул Цинь Юй, жестом отпустив лекаря, а затем обратился к Чу Лань:

— Это моя небрежность позволила нападавшему напугать вас.

Чу Лань лишь улыбнулась, не говоря ни слова. На самом деле она чувствовала себя хорошо, но благодаря этому «испугу» князь Цзинь стал часто навещать её в последние два дня, что немного успокоило её в отношении слухов о человеке в боковом зале и других сплетен.

— Что случилось? — спросил Цинь Юй, намеренно наблюдая за её выражением лица.

— Ваше Высочество, — Чу Лань, ставшая более близкой к князю благодаря его частым визитам, спросила:

— Я слышала, что в боковом зале живёт человек.

— Кто это? — удивился Цинь Юй.

— Это человек, которого прислал герцог Се, — ответила Чу Лань, глядя на него с любопытством.

Цинь Юй на мгновение задумался, а затем, словно вспомнив, сказал:

— Ах, да. В последние дни ты болела, и я его не видел. Что с ним?

Чу Лань, изучая выражение лица князя, слегка прикусила губу и предложила:

— Ему, пожалуй, неудобно оставаться в боковом зале. Может, мне устроить его в другом месте?

— Хм... действительно неудобно, — Цинь Юй сделал паузу, а затем, улыбнувшись, сказал:

— Тогда давай отправим его прочь.

Не дав Чу Лань опомниться, князь позвал Ли Ханя:

— Отправь человека из бокового зала из дворца.

Ли Хань на мгновение замер, но, встретив взгляд Цинь Юя, быстро удалился.

На западной башне Цинь Юй обратился к Лу Цуну:

— Как дела?

— Налетчик найден, всё готово, остаётся только ждать, пока Чу подставится, — почтительно

доложил Лу Цун, сложив руки в поклоне.

Незначительное событие, ничтожный человек — князь Цзинь, играя в пределах дворца, манипулировал кланами Чу и Се, легко уничтожив целый род. Даже князь У или Фу Юйсы в своё время не могли сравниться с ним.

— Хорошо, — кивнул Цинь Юй, не придавая этому большого значения, и, повернувшись к окну, добавил:

— Поддерживай хорошие отношения с Чу. Я хочу быть в курсе.

— Слушаюсь.

Лу Цун, колеблясь, собирался уйти, когда вдруг услышал, как князь, глядя в окно, пробормотал:

— Хм?

— Ваше Высочество, что-то нужно?

— Ничего, можешь идти, — махнул рукой Цинь Юй.

Когда он обернулся, Ли Хань уже вывел человека за ворота дворца. Мельком он заметил, что фигура показалась ему знакомой, но это было лишь мгновение.

Пожав плечами, он не стал углубляться в размышления и покинул башню. Поскольку Чу уже попал в ловушку, ему нужно было дать несколько указаний господину Чжао.

У дворцовых ворот

— Господин, вы можете уйти.

— Ээ... — Линь Ваньфэн не успел договорить, как генерал уже развернулся и ушёл. Он пристально смотрел на постепенно закрывающиеся ворота, сжимая кулаки.

Нет, сейчас ворваться внутрь — значит просто погибнуть здесь без всякого смысла. Линь Ваньфэн глубоко вздохнул, развернулся и медленно пошёл прочь.

В гостинице он сидел на кушетке, обхватив колени руками, подбородок покоился на коленях, а взгляд был устремлён в пустоту. В боковом зале он прождал целых два дня, но, кроме людей, приносивших еду, никого не видел, тем более князя Цзиня.

Ожидание было мучительным. Его спокойное сердце становилось всё более напряжённым, и когда генерал сообщил ему, что князь не хочет его видеть и приказал уйти, он почувствовал облегчение.

Поэтому, стоя у дворцовых ворот, он ощутил и облегчение, и досаду, и стыд.

Линь Ваньфэн не стал искать господина Се снова. Он потерпел неудачу, и, независимо от причин, клан Се вряд ли просто отпустит его. Ему нужно было найти другой способ приблизиться к князю Цзиню.

Но какой? Линь Ваньфэн вздохнул, глядя в окно, и лёг на кровать.

— Лучше сначала вернуться, избежать поисков клана Се, а потом подумать, что делать, — произнёс он, медленно закрывая глаза.

Через три дня, в ясный и солнечный день, жители Цзянь внезапно услышали важную новость: герцог Се был обвинён в сговоре с нападавшими, которые пытались убить князя Цзиня на пристани, и его семья была арестована. Как будто в подтверждение слухов, чёрные отряды князя Цзиня маршировали по улицам, направляясь к усадьбе герцога Се.

Во дворце Чэнпин

— Брат, спасибо тебе. Без тебя я бы едва ли смог отличить друзей от врагов, — улыбнулся Цинь Юй.

— Это моя обязанность, — поклонился Чу Цянь. — Это я не досмотрел, позволив Се воспользоваться ситуацией на пристани.

— Несколько дней назад Се прислал человека во дворец. К счастью, наложница заболела, и я его не видел, иначе мог бы стать его жертвой, — с лёгкой дрожью в голосе сказал Цинь Юй.

Услышав это, Чу Цянь слегка улыбнулся и предложил:

— Этот человек, несомненно, тоже представляет угрозу. Хотите, чтобы я арестовал его?

— Не беспокойся об этом. Я уже поручил людям следить за ним, — махнул рукой Цинь Юй, а затем сменил тему:

— Скоро я отправляюсь обратно в столицу. Ты уже всё подготовил?

— Всё готово. Осталось лишь немного имущества, которое слуги дособерут, — улыбнулся Чу Цянь.

— Хорошо, — кивнул Цинь Юй, затем серьёзно добавил:

— Столица находится в тысяче ли отсюда. После этого отъезда вряд ли будет возможность вернуться. Ситуация в столице сложная, и за многие годы там сплелись интересы многих сторон. Поэтому, выбирая семьи, которые поедут с нами, убедись, что они надёжны. Иначе это может обернуться против нас.

— Я понимаю. Те, кто последует за Вашим Высочеством в столицу, — это давние союзники клана Чу, все преданы вам и готовы помочь в достижении великих целей.

— Это хорошо. Пойдём, брат.

Цинь Юй взял его за руку и с громким смехом направился в задний сад.

В четвёртый год эры Цзяньпин, в третьем месяце, князь Цзинь, пробыв в Цзянь более месяца, покинул город и направился обратно в столицу.

Посёлок Шуйчжэнь

— Сяо Фэн, прошло уже четыре года. Куда ты пойдёшь искать отца? — Сюэ Цяньцян стояла на пристани, всё ещё пытаясь отговорить его.

— Старик сказал, что уехал в столицу, — легкомысленно ответил Линь Ваньфэн, надев шляпу.

— Да разве можно верить словам шестого господина Бая? — Сестрица Хун закатила глаза, держа за руку маленькую девочку. — К тому же прошло уже столько времени, он давно мог уехать куда угодно.

— Да, — согласилась Сюэ Цяньцяннь.

— Всё равно нужно искать, — Линь Ваньфэн посмотрел на неё и добавил:

— Ты вышла замуж, а он, как отец, должен об этом знать.

Сюэ Цяньцяннь вышла замуж за слугу Сестрицы Хун, Фу Шэна, и теперь сама открыла небольшую чайную рядом с ней.

Ты же говорил, что он мне не отец! — мысленно пробормотала Сюэ Цяньцяннь, но, прежде чем она успела продолжить уговоры, Линь Ваньфэн уже махнул рукой, посмотрел на корабль позади и ушёл.

— Эй... Я провожу тебя, Цяньцяннь, присмотри за Жу-эр, — Сестрица Хун, не слушая возражений, взяла Линь Ваньфэна за руку и повела к большому кораблю.

— Паршивец, — на корабле Сестрица Хун скрестила руки на груди, глядя на него с пронизательным взглядом. — У тебя проблемы, да?

Линь Ваньфэн, услышав это, нахмурился. После того как старик ушёл, никто его так не называл. Он не знал, в чём его выдало, но, поскольку лицо было скрыто за занавеской, он сохранял спокойствие.

— Всё в порядке, Сестрица Хун, не беспокойся. Пожалуйста, позаботься о Цяньцяннь, — уклончиво ответил он.

— Не ври мне, — Сестрица Хун, всё такая же дерзкая и сильная, как в прошлом, резко сказала:

— Меня давно насторожило, что вы вдруг поехали в Цзянье. Бай исчез так давно, а ты вдруг решил его искать. Ты думаешь, я вчера родилась?

Линь Ваньфэн молчал, а затем, через некоторое время, сказал:

— Сестрица Хун, не спрашивай. Со мной всё будет хорошо. Позаботься о Цяньцяннь.

Эх... Сестрица Хун вздохнула. Почему все вокруг исчезают, а потом просят её заботиться о младших?

— Ты решился, и я не буду тебя останавливать. Но... — она вдруг достала из-за пояса кинжал.

— В столице есть чайная «Облако». Если у тебя будут трудности, покажи это хозяину. По моей просьбе он спасёт тебе жизнь.

Под шляпой Линь Ваньфэн долго смотрел на кинжал в её руке, а затем, опустившись на колени, поклонился, взял его и молча ушёл.

Корабль медленно плыл, Линь Ваньфэн сидел у окна, глядя на реку, снял шляпу и держал её в руках. Старик, хоть я и не хотел признавать, но Сестрица Хун действительно заботилась обо мне.

Царство Чжао

Столица Аньян была окутана мрачной атмосферой. Этот мрак опустился на город с прошлой зимы, когда князь Цзинь сокрушительной силой разгромил Миньюэ.

Сам по себе князь Цзинь, уничтоживший царство У, не был страшен. Все знали, что ему потребуется время, чтобы подчинить себе чиновников земель У. Но вызов Миньюэ и его последующее уничтожение сделали власть князя Цзинь необратимой.

Начиная с клана Чу, знать земель У начала переходить на его сторону, и князь Цзинь, избавившись от угрозы с тыла, не упустил бы и царство Чжао.

Дворец Чжао-вана

<http://bllate.org/book/16170/1452985>